

мально останется российской, а фактически станет для китайцев свободной экономической зоной. «Россия и Китай могут стать общей свободной экономической зоной, – считает Шэнь Цзичу. – Общим рынком им стать трудно по причине множественности различий между ними». Галенович поясняет, Россия должна принять нужные китайской стороне законы, которые обеспечивали бы китайским предприятиям возможность действовать где-нибудь в Рязани так же, как у себя дома, например, в Гуанчжоу. Дальнейшее развитие отношений китайские прогнозисты видят именно через широкую деятельность деловых китайских людей при поддержке китайских властей на всей территории нашей страны. План этот рассчитан не на один – два года, а на десятилетия³⁶⁷.

По мнению другого ученого, Ба Цзиньсиня, главной задачей КНР на ближайшее время является использование передовых зарубежных технологий и опыта, создание новых сравнительных преимуществ для последующего прямого инвестирования в страны, находящиеся на более высокой ступени развития. Инвестиции же в развивающиеся страны – Бразилию, Аргентину, Мексику, Казахстан, Россию и Нигерию – задача другого плана. В них предпочтительно создание предприятий со стопроцентным китайским капиталом и китайским менеджментом с последующим вывозом продукции в КНР и третьи страны³⁶⁸.

Изучая китайские инвестиционные проекты в России, можно убедиться, что рекомендации эти работают. Большая часть СП на Дальнем Востоке создана полностью на китайском капитале. Более того, можно отметить такую специфическую черту китайского инвестирования, как стремление везти вместе с капиталом как можно больше специалистов и рабочих. В 2005 г. для освоения 450 млн долл. инвестиций в России находилось 18 тыс. граждан КНР³⁶⁹.

2007 г. объявлен Годом Китая в России. Как и предыдущий, Год России в КНР, по мысли его организаторов, нынешний год является воплощением на практике концепции «Друзья навеки, враги – никогда». Хочется надеяться, что Россия сумеет усвоить уроки бизнеса с китайской спецификой у своих друзей и впредь будет более настойчиво отстаивать свои национальные интересы и приоритеты.

А.В. Шаламов

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время складываются условия, когда качество развития национальной экономики, темпы ее роста, отраслевая структура во многом задаются мировой экономикой, новыми условиями, которые предопределяет глобализация. Это и характеризует основные угрозы внешнеэкономической безопасности.

Действительно вхождение национальной экономики в мировое хозяйство в качестве открытой экономики сопряжено с серьезными опасностями, вплоть до утраты национально-государственного суверенитета. Когда экономика государства открывается внешнему миру, наступает зависимость ее от мирового рынка, и чем выше степень зависимости национального хозяйства от внешнеэкономических факторов, тем более оно уязвимо. Последнее и порождает проблему обеспечения внешнеэкономической безопасности. Это достаточно острая проблема для экономики, поэтому неслучаен пробудившийся к ней научный интерес.

Разработка проблем внешнеэкономической безопасности в развитых странах активно ведется с 1980-х гг.³⁷⁰ При этом в качестве одной из главных задач обеспечения

³⁶⁷Галенович Ю.М. Об оценке в КНР взаимоотношений Китая с США и Россией в начале XXI в. // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 28 – 29.

³⁶⁸Ба Цзиньсинь. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 146 – 147.

³⁶⁹Александрова М.В. Роль и значение приграничного и межрегионального российско-китайского экономического сотрудничества на современном этапе // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 121.

³⁷⁰См. напр., National Industrial Security Program. Wash., 1990, December 6; Economic Security of Japan. Tokyo, 1982; Jreer B. European Economic Security. – Security Europe's Future. L., 1986; Olvey L., Jolden I., Kelly R. The Economics of National Security. Wayne, 1984.

внешнеэкономической безопасности западные авторы рассматривают сохранение и укрепление позиций страны в мировой хозяйственной системе. Так, анализируя концепцию экономической безопасности США в феврале 1993 г., бывший государственный секретарь У. Кристофер выделял такие ее ключевые направления, как повышение конкурентоспособности американских товаров на внутреннем и внешнем рынках, сокращение зависимости страны от иностранных займов, укрепление ее возможностей выполнять международные обязательства в торгово-экономической и других областях. Важнейшее значение в данной концепции в последние годы придается обеспечению национальных экономических интересов США в конкурентной борьбе с соперниками на мировых рынках и по защите лидирующих позиций страны в высокотехнических сферах.

Японский подход к укреплению комплексной экономической безопасности также включает внутренний и внешний аспекты. Среди приоритетов внешнеэкономической безопасности японские теоретики и политики выделяют обеспечение благоприятных условий для устойчивого импорта сырья по возможно низким ценам, укрепление экономических позиций страны в мировом хозяйстве, укрепление национальной валюты, стратегически ориентированную инвестиционную политику и др. При этом внешний аспект проблемы безопасности Японии предполагает расширительное толкование, включая в себя не только конкретные частные моменты, но и философски значимые понятия. Как отмечал в этой связи известный японский экономист, бывший министр внешней торговли и промышленности С. Окита, путь к обеспечению безопасности японского общества заключается в том, чтобы «не создавать себе врагов в мире», чтобы всемерно развивать и углублять отношения дружбы, сотрудничества и партнерства со всеми странами³⁷¹. Эти же идеи присутствуют в японской дипломатической стратегии «по всем азимутам», являющейся составной частью стратегии экономической и комплексной безопасности. Однако параллельно японские аналитики активно разрабатывают механизмы реализации национальных экономических интересов в отдельных регионах, и прежде всего в Северной Америке, в Юго-Восточной Азии, Азиатско-тихоокеанском регионе.

В научной литературе представлены различные подходы к исследованию внешнеэкономической безопасности и различные варианты ее обеспечения. В этой связи продолжает оставаться актуальной теоретическая разработка содержания категории «внешнеэкономическая безопасность». Особого внимания заслуживает взаимосвязь категорий «национальная безопасность», «национальная экономическая безопасность» и «внешнеэкономическая безопасность». С точки зрения национальной безопасности, речь идет о необходимости сохранения национально-государственного суверенитета страны. Если такой задачи не ставить, то и проблема внешнеэкономической безопасности снимается, т.к. в последнее время на международных рынках капитала, рабочей силы, товаров и услуг не признается государственный суверенитет и национальные границы.

Разработку понятия «внешнеэкономическая безопасность» следует начать с признания особых национально-государственных интересов и целей страны, а также с изучения факторов, представляющих угрозу данным интересам. Для этого определим угрозы внешнеэкономической безопасности как экзогенные (т.е. внешние) шоки экономического или политического происхождения, способные дестабилизировать национальную экономическую систему или формировать тенденции, противоречащие национальным интересам.

В соответствии с этим определением можно сказать, что внешнеэкономическая безопасность – это устойчивость национальной экономической системы к экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками.

Сущность внешнеэкономической безопасности заключается в соответствии результатов внешнеэкономической деятельности национальным интересам государства. Политика, направленная на достижение внешнеэкономической безопасности, должна

---

³⁷¹Окита С. Халпо ябурэ-но кэйдзай сэнкаку (Уязвимая экономическая стратегия). Токио, 1978. С. 25; см. также Okita S. The Developing Economies and Japan. Lessons in Growth, University of Tokyo Press, Tokyo, 1980.

обеспечить устойчивое, независимое развитие страны как целостной хозяйственной структуры, ее естественный экономический рост на основе рациональных и эффективных внешнеэкономических взаимосвязей, переход на инновационный высокотехнологичный путь развития. Внешнеэкономическая безопасность достигается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью национальной экономики к условиям мирового рынка, обеспечением управляемости и адаптационной восприимчивости ее как к мерам протекционной защиты, так и к политике либерализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста.

Внешнеэкономическая направленность государственной стратегии заключается в эффективной реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущении критической зависимости национальной экономики от зарубежных стран или сообществ в жизненно важных вопросах экономического сотрудничества.

С точки зрения внешнеэкономической безопасности должно происходить подчинение внешнеэкономических факторов достижению общенациональной цели. Ключевую роль здесь должно сыграть государство: оно будет ориентировать национальный бизнес и направлять концентрацию капитала в наиболее приоритетные сферы национальной экономики.

С образованием в мировом хозяйстве могущественных транснациональных корпораций и международного рынка капиталов можно говорить о гигантских масштабах перемещения факторов производства по мировому экономическому пространству. Особенно подвижен финансовый капитал. Благодаря сети Интернет у владельцев крупного капитала появилась возможность управлять потоками финансового капитала по всему миру в режиме реального времени.

Характеристики международного рынка товаров и услуг стали определяться потребностями переросшего национальные границы капитала, возрастающего за счет эксплуатации всех факторов производства в мировом масштабе. Действительные угрозы внешнеэкономической безопасности формируются тогда, когда страна ставит перед собой цель не только сохранить национально-государственный суверенитет, но и обеспечить динамичное развитие отечественной экономики. Последнее означает стремление страны подключиться к мировым ресурсам капитала, и в этом случае она вступает в конкуренцию не за рынки сбыта товаров, а в конкуренцию за мировые производственные ресурсы и, следовательно, за долю в совокупном доходе мирового хозяйства.

Подобного рода позиционирование той или иной страны на мировой арене встретит мощнейшее сопротивление лидирующих государств. Это объясняется тем, что современное устройство мирового хозяйства держится на существенных различиях в производительных силах его частей (стран). Эти различия порождают сложный механизм движения добавочной стоимости, создаваемой во всем мире, в сторону высокоразвитых капиталистических государств и транснациональных корпораций. Таким образом, в настоящее время развитые агенты мирового хозяйства не испытывают потребности в выравнивании уровней экономического развития стран. Кроме того, лидирующие державы уже накопили тяжелый груз внутренних противоречий, разрешение которых в большинстве случаев как раз и возможно за счет ресурсов развивающихся и отсталых стран.

В условиях жесткой конкуренции за ресурсы в рамках мирового хозяйства выход страны на мировой рынок с сырьем означает, с одной стороны, потерю источника национального дохода (на невозпроизводимых природных ресурсах это обнаруживается со всей очевидностью), с другой, – потерю возможности участвовать в присвоении части совокупного дохода мирового хозяйства. Совокупный доход обладает мультипликативным свойством, он возрастает за счет системных качеств мирового хозяйства, его создают все страны мира, но не все участвуют в его присвоении. Быть равноправной частью мирового сообщества означает не только работать на мировое хозяйство, но и иметь возможность пользоваться его плодами.

Пока что мировое сообщество не имеет механизма «справедливого» распределения между странами выгод глобального капитализма, а преодоление различий в производительности труда разных стран – дело исторической перспективы.

В связи с этим связано появление термина «догоняющее развитие» и множества рекомендаций для развивающихся и переходных стран о том, как догнать и превзойти технологически передовые страны мира. Однако данные рекомендации не имеют под собой объективных оснований. Лидерство стран в современных условиях обеспечивается сложившейся системой распределения мировых ресурсов и создаваемого мировым сообществом совокупного дохода. Сама по себе постановка вопроса о лидерстве той или иной страны в мире несет в себе угрозу экономической безопасности, т.к. встретит жесткое сопротивление стран-лидеров. Следует взять на вооружение другой тезис с учетом тенденций развития мирового хозяйства. Национальные правительства должны ставить задачу сознательного «встраивания» национального производства в мировую экономику. Это, в первую очередь, относится к так называемым группе стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

Для этого не столько важен выбор моделей хозяйствования, сколько государственное признание приоритетности научно-технического и инновационного типа развития общества. Научно-технический прогресс не исключает разнообразия методов хозяйствования, каждый из которых доказал свою эффективность.